

А.И. Перелыгин

**Орловская епархия Русской Православной Церкви в годы
Гражданской войны.**

Доклад был прочитан 25.10.2019 на научной конференции «Гражданская война на Юге России», посвященной 100-летию Орловско-Кромской операции, в г. Орел.

Публикуется в рамках социально-значимого проекта «1919 год – два цвета российской истории», реализуемого НБФ «Наследие» с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов.

Мятежный и невероятно жестокий двадцатый век породил мировые, национальные и религиозные войны, социальные революции, освободительные движения, противостояние двух систем – капитализма и социализма. Россия оказалась в эпицентре и участницей этих событий. По воле истории она пережила величайшие катастрофы: первую мировую войну и революцию 1917 года, Великую Отечественную войну и распад СССР. Все эти трагические события оставили глубокие следы и незаживающие раны в судьбе народов России и Советского Союза. Многие десятилетия, а возможно и столетие потребуются для их врачевания и исправления ошибок прошлого. Первая мировая война и распространение социалистических учений привели к революционным потрясениям 1917 года и гибели Российской империи. Свержение царя и захват власти либералами-масонами из Государственной Думы, при активном участии Англии и других враждебных России государств, а также предательстве военной верхушки, восставших солдат столичного гарнизона и революционно настроенных рабочих, - положили начало российской трагедии. Приход к власти большевиков, при финансовой поддержке Германии и США, во главе с Ульяновым (Лениным) и Львом Бронштейном (Троцким) окончательно разрушил естественный ход развития России и погрузил ее в пучину кровавой, братоубийственной гражданской войны. Уверовавшие в коммунистическое учение Маркса-Энгельса, большевики-ленинцы

беспощадно расправлялись с классовыми врагами и утверждали новый социалистический строй, обещая торжество всеобщего равенства и счастья. А то, что в ходе этого решительного переустройства общества было убийство царской семьи, уничтожение династии Романовых, введен красный террор с его массовыми расстрелами заложников, представителей дворянства, купечества, буржуазии, интеллигенции, священства и верующих-активистов рассматривалась как неизбежность классовой борьбы в период утверждения диктатуры пролетариата. Русская Православная Церковь и духовенство были объявлены злейшими врагами народа. В качестве доказательства приводились факты установки юнкерами, в дни октябрьского вооруженного восстания в Москве, пулеметов на Тверских воротах, на Спасской башне Кремля, на колокольнях храма Христа Спасителя и Василия Блаженного, а Всероссийский Православный Собор, якобы, возглавлял в это время «борьбу поповщины против советской власти». Возбуждая ненависть против священнослужителей, в печати большевики утверждали, что «церковники вступали в ряды белых армий в качестве агитаторов и проповедников, часто с оружием в руках дрались против рабочих и крестьян». Приводился пример, что «после одного из боев с бандами Деникина под Орлом красноармейцы обнаружили возле пулемета убитого попа. Поверх короткого подрясника на нем была одета офицерская шинель. В дни пребывания в Орле частей Деникина многие попы помогали офицерам составлять списки «неблагонадежных лиц», людей, попавших в эти списки, расстреливали или бросали в тюрьмы», а в монастырях Орловской губернии контрреволюционеры хранили оружие¹. Документальных подтверждений этим заявлениям пропагандистов нет. Однако известно то, что когда 13 октября 1919 г. Орел был занят войсками Деникина и белые предложили епископу Серафиму отслужить публичный благодарственный молебен он

¹ Соколов В. Антинародная деятельность церковников. Издательство Обкома ВКП (б) и Областного Совета депутатов трудящихся. Орел, 1940, с. 6, 7.

отказался. Показательно, что именно тогда, 8 октября 1919 г. было опубликовано Послание Патриарха Тихона «О прекращении духовенством борьбы с большевиками», в котором содержался призыв к неучастию священнослужителей в политической борьбе против советской власти. В то же время, после октябрьских событий, советское правительство издало ряд антицерковных декретов, в том числе известный декрет от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства, которые, по их мнению, были полностью проведены в жизнь. Поместный Собор на публикацию декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» постановил, что его издание «представляет собой, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения»². В знак протеста против гонений на Церковь в январе 1918 года в Петрограде и Москве верующие провели крестные ходы. По их примеру 2 февраля в г. Орле также был устроен крестный ход, в котором приняло участие до 20 тысяч человек. По свидетельству очевидцев, участники крестного хода были исполнены религиозного воодушевления и энтузиазма. В тот же день в г. Туле также состоялся крестный ход, который был расстрелян большевиками из ружей и пулеметов. Пытавшихся остановить кровавую бойню стреляли на месте. В результате происшедшего злодеяния 8 человек было убито и 60 ранено³. В г. Орле 2 февраля, вероятно в отместку за крестный ход, солдаты под командой матроса ворвались в епархиальное училище и произвели обыск, который сопровождался неприличной бранью. При этом матрос сильно избил инспектора училища священника И. Д. Соколова и защищавшую его жену. 14 марта отряд матросов под командой товарища председателя Исполнительного комитета Совета Аронова ворвался в здание Петропавловского братства, произвел обыск участников Епархиального съезда, наиболее видных представителей

² Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 6, вып. 1. М. 1918, с. 72.

³ Орловские епархиальные ведомости. 1918.-№ 3-4. – С. 98-100; Захарова Л. Расстрел крестного хода в Туле в 1918 г. //Тульские епархиальные ведомости.-2000.-№ 1.

духовенства арестовали и отправили в Совет, откуда, по выяснении личностей, препроводили в каторжную тюрьму, где они провели неделю. В то же время обыск провели в архиерейском доме, а с епископа Серафима (Остроумова) взяли подписку о невыезде. 6 июля 1918 г. чекисты вновь произвели обыск в архиерейском доме и арестовали епископа Елецкого Амвросия (Смирнова). В тот же день под угрозой расстрела чекисты разогнали епархиальное собрание, а епископа Серафима и двух церковнослужителей арестовали. 1 сентября по приказу властей, батальон караульной службы реквизировал здание духовной консистории и выбросил ее архив в сарай и подвал, а часть под открытое небо, где он и пришел в полную негодность. В конце 1918 г. местные власти приняли решение о муниципализации архиерейского дома. Тогда же и пропали музейные коллекции. С этого времени были прекращены легальные заседания церковного историко-археологического общества. 3 ноября 1921 г. его председатель епископ Даниил (Троицкий), некоторые священнослужители и миряне были арестованы, а печать Общества изъята⁴. По всей Советской России новая власть проводила экспроприацию церковных и монастырских земель. В результате, государству было передано 827550 десятин монастырской земли. У монастырей было конфисковано на 4 млрд. 248 млн. рублей капиталов, национализировано 84 завода, 436 молочных фермы, 602 скотных двора, 1112 доходных домов и много другого имущества.

К 1920 году на территории Советской России было ликвидировано 673 монастыря⁵. Изъятие церковных и монастырских земель происходило и в Орловской губернии, где по данным изданной Союзом Воинствующих безбожников брошюры «Социалистический труд и религия», им принадлежало 378500 десятин земли⁶. В Орловской губернии до революции насчитывалось 903 приходских храмов, не считая домовых церквей и

⁴ Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Вып. 1 (4). – Орел, 1999. – С. 24.

⁵ Соколов В. Указ. соч. – С. 5.

⁶ Орловская правда, 1941, 29 мая.

часовен, а также 17 монастырей⁷. С 1917 по 1923 годы было закрыто 26 православных храмов, из них в г. Орле – 17.

27 августа 1920 г., было издано постановление СНК «О ликвидации мощей», согласно которому местные исполкомы обязывались «последовательно и планомерно проводить полную ликвидацию мощей». В г. Болхове, по распоряжению власти были вскрыты и бесследно исчезли мощи одного из выдающихся глинских старцев апостола Алтая, переводчика Библии, настоятеля Болховского монастыря преподобного архимандрита Макария (Глухарева), много сделавшего и для просвещения Орловской земли⁸. Ранее, 3 июля 1919 года в г. Мценске местные власти надругались над находящимися в монастыре мощами святого Кукши, а потом решили взять древнюю скульптуру – икону святого Николая Угодника и бросить его в реку. Такие действия представителей власти, во главе которых был еврей вызвали возмущение: собралась тысячная толпа, в ответ нападавшие дали три выстрела и уехали⁹. В г. Орле в 1919 году мощи святого Тихона Задонского также были изъяты у церкви и переданы в музей¹⁰. Тогда же в Орле начали громить Успенский мужской монастырь. В 1921 году постановлением президиума губисполкома в Орле закрыли Христорождественскую церковь женского монастыря, которую передали под клуб рабочего городка, и Тихвинскую церковь. К концу 1923 года богослужения во всех 5 церквях женского монастыря были прекращены. Закрытие церквей повсеместно происходило и в уездах губернии¹¹. Все они переоборудовались под культурно-хозяйственные нужды¹². Развращенные призывами Ленина «Грабь награбленное», невежественные массы растаскивали имущество богатых, жгли дворянские усадьбы, грабили

⁷ Орловские епархиальные ведомости.-1917.-№ 20-21.-21 мая.- С. 14; Православные русские обители. Санкт-Петербург. Изд-во «Воскресение».-1994. – С.373.

⁸ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. П-52. Оп. 1. Д. 765. Л. 2.

⁹ Неизвестная Россия. XX век. Книга вторая. М.: Историческое наследие, 1992. – С. 211.

¹⁰ ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д. 5. Л. 83.

¹¹ ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 638. Л. 16.

¹² ГАОО. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 66. Л. 50.

монастыри, оскверняли храмы и убивали священнослужителей. По воспоминаниям Екатерины Комягинской, которая в декабре 1920 года была еще в малолетнем возрасте, её дядя – священник Арсений Васильевич Комягинский и дедушка – дьякон Василий Николаевич Комягинский были зверски убиты большевиками. По её словам, она пошла к ним, чтобы получить от них угощение, что-нибудь вкусное. В это время в церкви проходило богослужение. Вдруг в храм ворвались пьяные мужики человек 20-25 с палками, схватили дядю и дедушку и стали их избивать палками, а потом потащили к пруду, разбили лед топорами и там обоих утопили. Они хватались за лед, а их били по рукам и они утонули. Я всё это видела своими глазами, плакала и убежала домой. Произошло это событие в церкви Обновления храма Воскресения Христова, села Долбенкино, Дмитровского уезда, Орловской губернии. С началом революции и свержением царя Николая II убийства священников происходили и в других населенных пунктах и городах губернии. Священник Григорий Рождественский из села Цветынь Орловского уезда, был избран духовником семинарии накануне смерти, 3 сентября 1917г., убит грабителями¹³. 4 апреля 1918 г. убит св. Василий Лебедев с. Сетное Севского уезда (ныне Брянская область), а его жену бандиты убили по дороге на станцию Михайловский хутор. На смерть священника Василия Лебедева Орловские епархиальные ведомости отозвались с горечью и прискорбием: « Это был глубоко религиозный и прямолинейный священник-патриот. Он в самом расцвете сил нашел свою Голгофу, как новый русский священномученик »¹⁴.

21 июня 1918 года злоумышленники застрелили священника с. Дровосечное Малоархангельского уезда Василия Осипова¹⁵. Также были убиты: о. Михаил Тихомиров в городе Ельце, игумен Гервасий - настоятель Брянского Свенского монастыря, а при нападении 25 июня 1918 года на дом

¹³ Орл. еп. Вед. – 1917. - № 36 – 37. – С. 289 – 290.

¹⁴ То же.-1918. - № 10. – С. 226 – 227.

¹⁵ То же. – 1918. - № 16. – С. 424.

священника с. Троицкого-Кудинова Ливенского уезда Михаила Петровского, уходя, грабители бросили бомбу и убили его девятилетнюю дочь, сам Петровский в это время был арестован большевиками и находился в городе Ливны¹⁶. В то же время в Орловский центральный работный Дом были заключены монахи Бело-Бережской Пустыни игумены Корнилий и Маврикий, а также иеромонахи Ипполит, Климент, Иоасаф и Павлин, позже были освобождены по амнистии 9 (22) ноября 1918 г.¹⁷ 26 апреля 1918 года, на пасхальную неделю, в с. Усть-Нугрь Болховского уезда объявился отряд красноармейцев, около 70 человек, с пулеметами. Окружив усадьбу св. Иоанна Панкова они ворвались в дом и выстрелили ему в голову, а затем искололи его штыками. Вместе с ним убили двоих его сыновей: Николая, офицера вернувшегося с фронта, и Петра, ученика 2 класса духовной семинарии, который успел выбежать на улицу, где его сразила пуля. Убиты были также крестьянин, пришедший к священнику, чтобы договориться о свадьбе и юноша случайно пробежавший около усадьбы. В живых оставили только престарелую тещу отца Иоанна. Имущество священника было разграблено и частично увезено, а над дарохранильницей красноармейцы надругались¹⁸. На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года они были прославлены: иерей Иоанн Панков как священномученик, а его сыновья Николай и Петр – мученики, празднование дня кончины которых приходится на 26 апреля по старому стилю¹⁹.

О произволе и жестокости, нередко переходящей в дикую вакханалию свидетельствует событие происшедшее в ночь на 28 ноября 1917 года в с. Добруни Севского уезда (ныне Брянской области), где солдаты и крестьяне разгромили домовую церковь и барскую усадьбу Подлиневых. С криком "Бери ковры, будет тут "игоготникам" топтаться!" крестьяне топорами

¹⁶ То же. – 1918. - № 15. – С. 390; 1917. - № 44 – 45. – С.411 – 412.

¹⁷ То же. – 1918. - № 24. – С. 573.

¹⁸ То же. – 1918. - № 11. – с. 285-286.

¹⁹ Перельгин А. Святые мученики Болховского уезда // Московская патриархия.-2004.-№1.-С. 76-79.

подрубили престол, растащили сосуды и ризы, а затем подожгли дом и церковь. Но этого им показалось мало. Они вытащили из могил, тут же около церкви погребенные, трупы владельцев Подлиневых. Истлевшие останки владелицы: голову, руки, ноги - разбросали; а труп владельца, сохранившегося в целости раздели, положили на солому и подожгли. " Как свинью палили" - говорили православные. При этом били палками по животу и выдирали усы. Затем его тут же неглубоко зарыли, а цинковый гроб утащили...²⁰. Позже, подобная участь постигла и захоронение поэта с мировым именем А. Фета-Шеншина в храме села Клейменово, останки которого выбросили из склепа, и только по указанию из Москвы вновь их собрали и захоронили.

От воцарившейся на российских просторах вседозволенности и безнаказанности страдали не только люди – живые и мертвые, но и вполне невинные, бессловесные животные. Например, в 1918г., в Малоархангельском уезде местные крестьяне поймали быка и живьем сдирали с него шкуру, при этом от души радовались, а в Орловском уезде крестьяне облили керосином породистую лошадь за то, что она буржуйская, и подожгли²¹. Гонения большевиков против Русской Православной Церкви встретили резкое осуждение иноверных и инославных духовных руководителей. Пастырь евангелической церкви Вольтер, настоятель Армяно-Григорианской церкви Тер-Григориан, мусульманин Девлеканов, еврейский раввин Каценеленбоген – все, как один, высказали свое порицание политике Совета Народных Комиссаров по отношению к Православию²². В обстановке жестоких гонений, издевательств и диких расправ происходили удивительные случаи добра и милосердия со стороны иноверцев. Например, 9 ноября 1917 года Одигидриевский мужской монастырь Уфимской губернии Белебеевского уезда был совершенно разгромлен русскими крестьянами.

²⁰ Орловские епархиальные ведомости. – 1918. - № 7-8. С. 150-151.

²¹ То же. – 1918.- № 1. С.18.

²² То же. – 1918.- № 3-4. 1-15 февраля. - С. 64.

Разгром продолжался несколько дней. Разграбили старый храм, а новый храм остался цел, благодаря одному солдату татарину, который из тысячной толпы подбежал к наружным дверям церкви и закричал: «Что вы делаете? Бога хотите грабить! Я никого не пущу в церковь, а кто первый полезет, тот смерть получит!». Так сей добрый мусульманин с простертыми руками все время стоял у дверей храма²³.

Зачинщиками подобных действий, как правило, были солдаты и матросы, уголовный элемент, проникавший, благодаря своей дерзости и «революционности», в местные органы власти. По свидетельству сельского священника-очевидца, еще в марте 1917 года с фронта, в деревни стали валом валить солдаты - дезертиры. Карты, самогонка, ... Проповеди в храме встречаются смехом, злобой, угрозами, анонимные письма - «сожжем». Из общественных учреждений ушла вся местная интеллигенция, а выборные места получили «отстой, навоз, воры и каторжане»²⁴. По словам известного старца, схииерхимандрита о. Илия (Ноздрина) в России утвердилась политика «геноцида русского народа». Но кто же был ответственен за то, что происходило в России.

Максим Горький в брошюре «О русском крестьянстве» упрощенно ответил: «Жестокость форм революции я объясняю исключительной жестокостью русского народа». «Недавний раб» - заметил в другом месте Горький – стал «самым разнузданным деспотом, как только приобрел возможность быть владыкой ближнего своего». Итак, русский писатель, не только сочувствующий русскому коммунизму, но и имевший с ним прямые связи, снимает ответственность с творцов террористической системы и переносит ее на темноту народную. Едва ли есть надобность защищать русского крестьянина и русского рабочего от клеветы Горького: темен русский народ, жестока, может быть, русская толпа, но не народная

²³ Орл. епарх. Вед.-1918.-№ 2.-С. 53.

²⁴ То же, 1918.-№ 16.-С.410,412.

психология, не народная мысль творила теории, взлелеянные большевистской идеологией... справедливо отмечает в книге «Красный террор в России...» историк С.П. Мельгунов.

Наступлению на Русскую церковь способствовал голод, охвативший в 1921 – 1922 гг. 35 губерний с населением 90 млн. человек. Используя великий голод, вожди большевистской революции решили нанести смертельный удар по Православной Церкви. 23 февраля 1922 г. по предложению Троцкого Президиум ВЦИК принимает Декрет «О порядке изъятия церковных ценностей», который обязывал местные органы власти в месячный срок изъять из церковных имуществ все драгоценные предметы, в том числе и богослужебные. Патриарх Тихон изъятие богослужебных предметов назвал святотатством. Тем более церковь сама предлагала и собирала церковные ценности в помощь голодающим. В ответ на заявление патриарха Советское правительство усилило репрессии. За время изъятия ценностей произошло 1414 кровавых столкновений, сотни убитых, тысячи раненых и арестованных. Только в течение 1922 – 1923 гг. были убиты 2591 священник, 1962 монаха и 3447 монахинь²⁵. А общее число жертв среди духовенства и мирян, стоявших вне гражданской войны, с октября 1917 г. по конец 1921 г. превысило 10 000 человек. Сюда не входят священники, погибшие в рядах белого движения²⁶.

В Орловской губернии было изъято 688 пудов 15 фунтов 9 золотников 61 доля серебра, 7 фунтов 10 золотников 66 долей золота и 15 пудов 32 фунта 75 золотников меди и большое количество камней. На всю эту операцию власти израсходовали более 90 тыс. рублей. Против священников, кого подозревали в укрытии ценностей, власти организовали судебные процессы. В 1922 году в Орле проходил показательный процесс над епископом

²⁵ Васильева О. Ю. Голод. Изъятие церковных ценностей // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917-1941: Сб. документов. М., 1996. – С.44-46.

²⁶ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917 – 1927 гг. // Вопросы истории, 1993, № 8. С. 43; Русская Православная церковь и коммунистическое государство. С. 12.

Орловским Серафимом, викарным епископом Елецким Николаем и активными верующими. Подсудимые виновными себя не признали. Однако решением губернского Ревтрибунала они были осуждены к тюремному заключению²⁷. Церкви были разграблены, как и приказал Ленин» с беспощадной решительностью» и «в кратчайший срок». В обстановке массовых репрессий многих священников и мирян охватил страх. Сегодня мы можем сказать, что классовые войны, огромные военные потери, многомиллионные аборты и всевозможные идеологические и социальные эксперименты, реформы и перестройки довели русский народ до духовного и физического истощения. Революция с ее социальными экспериментами была проведена не только зря, но и с огромными потерями для Русского Мира, поэтому отказ от коммунистического пути был естественным и правильным, но недостаточно последовательным. Его разрушение, по признанию одного из зачинщиков новой России Анатолия Чубайса, привело к созданию, таких экономических и социальных отношений, которые он сам охарактеризовал как - «бандитский капитализм». Поэтому предстоит огромная работа по созданию подлинно социального государства в интересах народа, в основе которого должна быть высокая духовная нравственность, заповеданная нам самим Богом. Для построения естественного, нормального общества необходимо освободить сознание народа от ложной трактовки русской истории, ее героев. До наших дней, по словам, в недавнем прошлом директора Российского института стратегических исследований, генерал-лейтенанта, кандидата исторических наук Л.П. Решетникова: «Практически во всех населенных пунктах нашей огромной страны натканы изваяния этого экстремиста (Ленина – А. П.), единственным конкретным делом которого было перевертывание России вверх дном и ввержение ее в многолетнюю гражданскую войну с последующей нескончаемой беспощадной борьбой коммунистической власти с «врагами народа». ...

²⁷ Земледелец и рабочий. 1922. - 21, 23 июня.

Имена и прозвища палачей и террористов прочно вошли в нашу жизнь и не собираются уходить из нее и сегодня, порождая самые уродливые формы исторической шизофрении»²⁸.

Сегодня можно сказать, признав ошибки прошлого, тем самым, проявив мудрость, мы получим надежду на возрождение Православной России. Советское государство, отступившее от Церкви, погибло. Потому что, как отметил Президент Владимир Владимирович Путин в интервью американскому режиссёру Оливеру Стоуну, проблема заключалась в том, что созданная система «сама по себе была негодная», а «после развала Советского Союза 25 миллионов русских людей в одну ночь оказалась за границей, и это реально одна из крупнейших катастроф XX века». Уроки прошлого требуют от нас огромной ответственности и высокой морали в наших мыслях и поступках, когда вопрос стоит о будущем нашей страны и всего народа. По словам Президента В. В. Путина: «Мы не должны допустить ожесточения в обществе». 25 мая 2017 года, в праздник Вознесения Господня и 10-летия воссоединения Русской Зарубежной Церкви и Московского Патриархата, к собравшимся в храме Воскресения Христова Новомучеников и Исповедников Церкви Русской в Сретенском ставропигиальном мужском монастыре в Москве обратился Владимир Путин. По его словам, осознание общности целей, «главная из которых — благополучие каждого нашего человека и нашей Родины в целом, и есть тот ключ, который помогает преодолевать разногласия». «Мы должны помнить — сказал он, — и светлые, и трагические страницы истории, учиться воспринимать её целиком, объективно, ничего не замалчивая. Только так возможно в полной мере понять и осмыслить уроки, которые нам преподносит прошлое. Мы знаем, как хрупок гражданский мир, — теперь мы это знаем, — мы никогда не должны забывать об этом. Не должны забывать

²⁸ Л.П. Решетников. Слом русского национального кода в 1917 году /Столетие великой русской катастрофы 1917 года. – М.: РИСИ, ФИВ, 2017, с. 27-28.

о том, как тяжело затягиваются раны расколов. Именно поэтому наша общая обязанность — делать всё от нас зависящее для сохранения единства российской нации». Таким образом, исходя из исторического опыта прошлого, важно помнить, что власть должна быть компетентна и профессиональна, выражать интересы народа, своевременно проводя необходимые реформы и строго соблюдая законность; укреплять атмосферу справедливости в обществе и доверия граждан к органам государственной власти и самоуправления. Необходимо решительно давать отпор всем радикальным, экстремистским действиям, так называемых «либеральных» и других различных антигосударственных сил, которые не гнушаются использовать финансовую и политическую поддержку враждебно настроенных против России иностранных государств. Грамотное и твердое управление государственных органов власти и общественных организаций, сформированное из патриотически убежденных работников, опора на Русскую Православную Церковь - важное условие сохранения и процветания России.

Сведения об авторе: Перелыгин Анатолий Иванович – кандидат исторических наук, председатель церковного историко-археологического отдела Орловско-Болховской Епархии, член регионального отделения общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орел».